

Общероссийский Профсоюз образования
при поддержке Общероссийской общественной организации
«Ассоциация учителей литературы и русского языка»

КОНКУРС ЭССЕ
«МОЙ ДРУГ, ОТЧИЗНЕ ПОСВЯТИМ ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ!»

«ПАЛАДИНЫ ЗЕЛЁНОГО ХРАМА»

Автор эссе – Валеева Люция Равилевна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Многопрофильная гимназия №189 “Заман”»
Кировского района города Казани

Недавно собрание реликвий моей семьи трагически пополнилось: за стеклом орехового книжного шкафа в гостиной, рядом с прапрадедовым Кораном, прадедовой записной книжкой, где он делал заметки о стремительно меняющейся жизни, дедовым экземпляром «Капитала» и маминым «Онегиным», полученным в далёкой юности из рук любимого учителя литературы, фронтовика, и пр. — крошечный томик стихов Николая Степановича Гумилёва. Книжечка потемнела от порохового дыма, обгорела, на ней — пятна крови. Этот томик подарен мною за успехи моему ученику — Салавату Юлдашеву, взят им на войну, когда позвала Родина, найден в его нагрудном кармане после гибели и, узнанный по дарственной надписи, передан мне его отцом.

Вспоминаю Салавата в 11-м классе — высокого, стройного, строгого аккуратиста-программиста, которого внезапно и ошеломляюще настигла любовь к таинственным строкам поэта, путешественника, рыцаря, воина Гумилёва. На одном из занятий я рассказывала о вехах жизненного пути главного русского акмеиста и читала любимые стихи. Весь урок странно молчавший, на перемене мой главный критик и спорщик попросил разрешения полистать собрание произведений поразившего его *Паладина Зелёного Храма*, который, наплевав на болезненность, занимался спортом, не раздумывая отправлялся в опасные путешествия, а заболев, рецепты просил выписывать на другое имя, стесняясь слабости. Чудесным образом в душе мальчика XXI столетия, поклонявшегося не книгам, а компьютеру, отозвались гумилёвские смертельная тяга к опасности и новизне, вечный восторг перед неизведанным, а ещё — умение не страшиться тьмы, но, весело борясь с ней, в процессе творения находить новые источники света, чтобы радовать и вдохновлять других. Тогда-то и совершится чудо:

... вспыхнет радуга созвучий

Над царством вечной пустоты!

У Салавата было непростое детство сына военного: постоянные и длительные переезды, суровый казарменный быт, горькие расставания с

товарищами, к которым успел привязаться. Но трудности, переживаемые в лоне дружной, любящей семьи, лишь поспособствовали закалке характера и научили особенно ценить тепло человеческого общения, верность друзей, домашний уют. А ещё помогли принять как кредо простую истину: хаос существования нельзя упорядочить — можно создать свой, пусть небольшой, но очень значимый для близких космос Дома. И здесь нет мелочей: беспорядок в комнате — следствие безответственного отношения к жизни, разрушающего гармонию бытия. Потому даже стройная расстановка любимых книг на полке не педантизм, не формальность, а благодарность за дар жизни. Да и как, не стремясь к совершенству во всём, даже в элементарном быту, оправдать ожидания лучших на свете родителей — никогда не теряющего оптимизма, бурлящего энергией отца и ласковой, как рассветное солнце, мамы?

Блестяще окончив школу, а после университет, Салават не предал идеалов юности: стремясь получить новые знания, путешествовал по миру и, оправдывая Слово Делом, занимался волонтёрской деятельностью в Африке — кормил, поил, лечил и учил детей в бедствующей Замбии.

Высокая требовательность к себе, предельная аккуратность и точность, желание испытать себя близостью опасности, тоска по служению высокому идеалу — России, по гордому и радостному вызову, который благородный муж бросает смерти, — всё предопределяло выбор высококвалифицированного программиста Юлдашева, когда Отчизна оказалась в опасности: он стал оператором БПЛА, а после тяжёлого ранения, частично реабилитировавшись, вернулся на фронт. По примеру любимого поэта, даже окопные будни Салават умудрялся воспринимать романтически: в минуты передышки между боями писал чудесные письма родителям и любимой, читал стихи однополчанам, играл на гитаре и пел песни. В конце 2023 года Салават погиб, приняв на себя удар дрона-камикадзе и защитив боевых товарищей. Погиб, как герой баллад Гумилёва, — бросив вызов варварству. Погиб, как наши отважные предки, хранители отчего края, — прямо глядя в лицо смерти. Фронтовые братья несколько километров несли его под обстрелом до ближайшего санитарного

пункта. Вернувшись с войны, бойцы не поведают своим детям, какие чувства испытали на горестном пути, ведь нет тяжелее ноши, чем тело убитого бесчеловечным врагом друга, отдавшего за тебя свою жизнь.

О подвиге Салавата Юлдашева, награждённого медалью Александра Суворова, медалью «За боевые отличия» и посмертно — Орденом Мужества, не расскажут передовицы столичных газет, о нём не сообщат в сверхпопулярных передачах федеральных каналов: в бушующем океане грозных событий, совершающихся на рубежах Отечества, когда Россия сражается не с конкретным супостатом, а с сосущей пустотой, жаждущей поглотить унаследованное нами от предков духовное богатство, эта искра Божьего Света сольётся с подобными ей. Но вместе они образуют тот мощный поток, который связывает россиян XXI века с героическим прошлым народа, сокрушившего многочисленных врагов, и уверенно несёт нас к единственно возможному финалу — священной Победе, за которую заплатили своей кровью драгоценные дети великой земли. Капли этой крови темнеют на ставшей для меня святыней книге стихов Николая Степановича Гумилёва:

Но меня не смутить, я пробьюся вперед

От насилья и мрака к святому добру,

И, завидев светила свободы восход,

Я спокоен умру.